После клятвы Лу Сяншэн вел свою армию в Сюньи, приблизившись к лагерю армии Цин, расположенному в Ниу Ланьшань, всего в тридцати милях друг от друга.

На северо-западе города Шуньи армия Мин разбила огромный лагерь, который был рассеян, но не беспорядочно, и батальоны были четко разделены, а над батальонами было много больших знамен.

В палатке средней армии собрались генералы, обсуждая план боя.

Лу Сяншэн распространил карту, нарисованную ночью, и сказал глубоким голосом: "Цзянь Ну накопил большое количество зерна и травы в горе Ниу Лань, в тридцати милях от нашей армии! Линии снабжения, у рабов-бандитов есть несколько тысяч солдат для защиты, остальные уже переместились на юг в Тончжоу. Рабский вор!"

После того, как Лу Сяншэн закончил говорить, генералы размышляли, хотя большая часть татарской армии двинулась на юг, в районе Тунчжоу все еще осталось от 20 000 до 30 000 мужчин и лошадей. Если они придут на север, чтобы поддержать нас...

Генерал Датун Цзян Сян сказал: "Мы определенно не сможем скрыть татар в окрестностях Тунчжоу, когда мы пойдем атаковать Ниу Ланьшань, и если они пошлют свою кавалерию, чтобы спасти нас, то это не будет необходимо, чтобы Он прибудет через полдня, и я боюсь, что нам будет трудно сражаться с ними на поле".

Ма Кэ, генерал Шанхайской таможни, сказал: "Последний генерал чувствует, что это не хорошо, чтобы бороться в это время, мы должны ждать и посмотреть, что произойдет, и ждать, пока татары Тунчжоу придут на юг, а затем осаждать Оксбоу-Маунтин!"

Ян Гучжу, генерал-солдат Сюаньфу, нахмурился: "Что, если они используют Тунцжоу в качестве базового лагеря и продолжают размещать там тяжелые войска? Мы просто будем продолжать проводить с ними время?"

Гао Ци подсознательно посмотрел на Ян Гучжу и сказал: "Так что же нам делать?".

Лу Сяншэн посмотрел на Гао Ци Цянь и сказал: "Наша армия может использовать кавалерию для атаки в ночное время, не только мы можем взять их врасплох, но и пусть сторона Тунцжоу У Цзянь Ну нет шансов вернуться на помощь".

Тигр Дауэй, генерал Шаньси, кивнул: "Это хороший план губернатора, последний генерал поддерживает ночную атаку!"

Ян Гучжу, генерал Сюаньфу, также сказал: "Последний генерал также поддерживает ночную атаку!".

Три города Сюанды пользовались поддержкой обоих генералов, а генерал Датун, Цзян Сян, мог только сказать: "Последний генерал также поддерживает план губернатора!".

Видя молчание гуаньнских генералов, Лу Сяншэн посмотрел на Гао Ци Цяня и сказал: "Что думает директор Гао?".

Гао Ци Цянь безразлично сказал: "Ночная атака - это нелегко, трудно добиться успеха".

Лу Сяншэн настоял: "Не волнуйтесь, губернатор Гао, я уверен, что лично возглавлю армию Тяньсиуна, три города Сюаньфу, Датун и Шаньси. Когда мы сражаемся с татарами, генералу

Гао нужно только вести города Гуаннинга, чтобы убить врага и нанести тяжелый удар татарам!!"

Гао Ци Цянь кивнул на слова, больше ничего не говоря, генерал армии Гуаньнин также не возражал, если они не справились, первым, кто погиб, были Тяньсян армии и Сюаньда различных армий, он всегда мог бежать сзади.

.....

Октябрь по лунному календарю Великого Мин, эквивалентному ноябрю по солнечному календарю последнего, был уже очень холодным, дороги сильно замерзли.

На четверть рассвета (пять часов утра) на второй день небо было потемнело, и перед лагерем собралось десять тысяч кавалеристов Мин.

Все они были покрыты доспехами, или железными доспехами, или хлопковыми доспехами с железными листьями внутри, и под огненным светом ослепительно-красные железные доспехи были похожи на красный океан.

Многие из этих кавалеристов были членами семьи различных генералов, члены семьи Цзюцзюй Бянь сильно отличались от членов семьи гвардейцев по всему миру, их боевая мощь была совсем не на том же уровне, они долгое время находились в бою и с ними обращались очень хорошо, они были профессиональными солдатами Великого Минга.

Лу Сяншэн оседлал пять коней династии Мин и поднял свой меч, взывая: "На этот раз в битве у правителя только один военный приказ, то есть меч увидит кровь! Люди пострадают! Лошадь задыхается! Нарушители, обезглавленные! Поехали!"

Так как это была ночная атака, не было много церемонии, яркий красный флаг подметали и порхали при холодном ветре, и Лу Сяншэн возглавил передовую группу из трех городов Сюанды в четыре тысячи кавалеристов, чтобы напасть на лагерь Цин в ночи.

.....

На сторожевой башне, смотря издалека, стоял красный флаг солдат Цин, дислоцированный на Ниу Ланьшань, видя большую тень, еле-еле двигающуюся на юг, сопровождаемую шумом трясущихся от земли железных копыт.

Внимательно наблюдая при лунном свете, этот часовой холодно улыбнулся и сказал: "Эта группа южных варваров на самом деле осмелилась напасть на наш лагерь ночью, что за Я не знаю, как жить!"

Кавалерия армии Цин и кавалерийская броня Мин похожи друг на друга, чему армия Цин научилась у армии Мин, за исключением цвета, единственное очевидное различие заключалось в том, что на шлемах у армии Цин был высокий молниеотвод.

Татарский часовой не мог видеть цвет доспехов в темноте ночи и мог только полагаться на то, есть ли у него громоотвод, чтобы определить, является ли он врагом или дружественной армией.

Несколько других дозорных также выпустили смех, презирая кавалерию Мин за пределами лагеря, случайно бья тревогу, только для того, чтобы их собственная кавалерия вырвалась наружу и рухнула одним нажатием кнопки, независимо от того, сколько там было солдат Мин.

Лу Сяншэн взял на себя инициативу, направив свой меч на лагерь Цин и закричал: "Убейте с губернатором!".

Под флагами кавалерия Мин сошлась в шквале железной кавалерии, направившись к лагерю Цин, поразив красных часовых, бежавших обратно в лагерь.

Четыре тысячи железных кавалерийских копыт раскатились, как гром, и лагерь Цин тоже немного взволнован, отправив более тысячи кавалеристов навстречу битве.

"Убей раба!"

Генерал Ян Гучжу, генерал Сюаньфу и генерал Чженсюо, громко закричал и привел тысячи кавалеристов города Сюаньфу, чтобы с большой силой вступить в битву против кавалерии Цин.

Вскоре кавалерия с обеих сторон столкнулась друг с другом, толкали копья и размахивали саблями, и битва на какое-то время была чрезвычайно жестокой.

Видя, как войска Сюаньфу под его командованием храбро сражаются, ни один враг не сбежал, Лу Сяньшэн был очень доволен, и он размахивал своими почти сотнями фунтов сабли. Сразу же после опрокидывания татарского кавалериста одним ударом, он закричал: "Убейте вора за страну!".

Услышав это, кавалеристы Тяньсиуна проявили еще больше мужества, пробиваясь по открытой дороге и сражаясь за командование кавалерией города Сюаньфу.

Армия Цин, попавшая в ожесточенную битву, никогда бы не подумала, почему армия Мин была такой сумасшедшей сегодня ночью, и намекала на признаки отступления.

Под руководством Лу Сяншэна и генерала Яна Гучжу из Чженсюо, тысячи кавалеристов Сюаньфу и Датуна собрались в стремительный поток стали и просто прокатились вперед.

Небо было ярким, и битва все еще продолжалась, но перед лицом тысяч бесстрашных кавалеристов династии Мин войска Цин, подвергшиеся набегу, понесли большие потери и потеряли волю к битве, и начали отступать и бежать.

Несмотря на то, что армия Мин сражалась с трудом, на данный момент битва была превосходной, и все сражались за заслуги, так как же они могли упустить такую хорошую возможность?

"Преследуй и убей раба!"

Чжэнь Шуо генерал Ян Гучжу кричал и призывал своих лошадей, ведя свои войска в погоню за ними первыми.

Звук копыт был похож на гром, лошади бегали, тысячи татар бежали впереди, за ними гнались тысячи отрядов династии Мин, образуя большое облако дыма и пыли.

Первое, что пришло мне в голову, это серьезная проблема: я сражался до рассвета, но что насчет армии Гуань Нин за Гао Цициань?

После некоторого времени преследования Лу Сяншэн приказал прекратить преследование и немедленно вернуться в лагерь Сюньи, без поддержки тыловой армии, если бы на это отреагировала окружающая армия Цин, последствия были бы немыслимы.

Лу Сяншэн был очень зол в сердце, Гао Ци Цянь не следовал заранее определенному плану боя, чтобы отправить войска, это очень серьезная проблема, этот рейд удалось хорошо. Что, если мы отстанем и три города Сюань Да отступят? Что, если нас блокирует окружающая армия Цин?

http://tl.rulate.ru/book/41393/940688